

Дитя Аллаха. Николай Степанович Гумилев

Арабская сказка в трех картинах

Действующие лица

Дервиш

Пери

Юноша

Раб

Бедуин

Искандер

Калиф

Астролог

Кади

Шейх

Сын Калифа

Пират

1-й евнух

2-й евнух

Синдбад

Глашатай

Гафиз

Эль-Анна, крылатая девушка

Ангел смерти

Единорог

Три коня

Старуха

Верблюды

Птицы

Соколы

Гепарды

Картина первая

Пустыня. Закат солнца.

Дервиш

(молится)

Благословен Аллах, создавший

Солнцеворот с зимой и летом

И в мраке ночи указавший

Пути планетам и кометам,

Как блещет звездная дорога,

Где для проворного стрельца

Он выпускает козерога,

Овна и тучного тельца!

Велик Аллах, создавший сушу

И океан вокруг создавший,

Мою колеблемую душу

Соблазнами не искушавший,

Я стар, я беден, я незнатен,

Но я люблю тебя, Аллах,

И мне не виден, мне не внятен

Мир, утопающий в грехах.

Пери (входит)

Ты – дервиш, первый в нашей вере?

Ты сыплешь мудрость, как цветы?

Дервиш

А кто ты, девушка?

Пери

Я – пери.

Дервиш

Небесная, откуда ты?

Пери

Я, пролетая летом птицы

За самой дальней из планет,

Нашла подкову кобылицы,

Которой правил Магомет.

Дервиш

Стопы твои за то целую!

Да будет жизнь твоя светла!

Пери

Я ту подкову золотую

Аллаху верно отнесла

И так сказала: «Я упрямо,

Творец, молю у ног твоих –

Пусти меня к сынам Адама,

Стать милой лучшего из них»

И сделал он меня свободной,

Но, чтобы не ошиблась я,

Дана звездою путеводной

Мне мудрость дивная твоя.

Все семь небес и все четыре

Стихии ведомы тебе:

Скажи, кто первый в этом мире,

Да вверюсь я его судьбе.

Дервиш

Дитя мое, молю, не требуй

Уроков мудрости моей:

Я предался душою небу,

Бегу мятущихся людей.

Но я тебе, ребенку Бога, –

Да славится Его лицо –

Дам белого единорога

И Соломоново кольцо.

Они – плоды моих молений,

Я в новолунье их достал

Ценою многих искушений,

Смотря в магический кристалл.

Покорный только чистой деве

И сам небесной чистоты,

Единорог ужасен в гневе

Для недостойных красоты.

Кольцо с молитвою Господней

На палец милому надень,

И, если слаб он, в преисподней

Еще одна заплачет тень.

Теперь прощай, но знай – повсюду

Я счастья твоего кузнец.

Пери

Твоих щедрот я не забуду,

Благодарю тебя, отец.

Дервиш передает единорога и кольцо, сам удаляется; проходят верблюды, на одном сидит юноша, рядом идет раб.

Юноша

Как я пустыню ненавижу,

Пески, миражи и бурьян!

Раб

Ты видишь девушку?

Юноша

Я вижу,

Остановите караван.

Скорей несите винограду,

Шербет и фиников в меду!

О, девушка, я шел к Багдаду

И, видишь, больше не иду.

Пери

Ты – лучший из сынов Адама?

Юноша

О да, для неги и любви.

Взгляни на взор, смотрящий прямо,

На губы красные мои.

Пери

Ты царь?

Юноша

Для девушек.

Пери

Ты воин?

Юноша

Когда сражаюсь с бурдюком.

Пери

Певец, быть может?

Юноша

Я достоин,
Клянусь, назваться и певцом.
Ведь лютня дочери эмира,
Свирель пастушки молодой,
Гречанки золотая лира
Звучат, взволнованные мной.
От Басры до Бени-Алема,
Поверь, ты не найдешь гарема,
Где не вздыхали бы с тоскою
О ночи сладостной со мною.
Я знаю головокруженье,
Какое дарит наслажденье
Между собой переплетенным
И очарованным влюбленным.
И знаю я слова нежнее,
Чем ветер в розовой аллее,
Слова нежданной и чудесней
Ручья и соловьиной песни.
Твои беспомощные руки,
Пугливые, как серны, очи,
Я знаю, ищут сладкой муки,
Хотят безмолвия и ночи.

Раб

Прикажешь приготовить ложе?

Пери

Любовь, так вот она любовь!

Юноша

Ответь мне, милая, ну, что же?

(Рабу.)

Дурак, конечно приготовь!

Пери

Как в сердце усмирить тревогу?

Мне кажется, что я люблю...

Я белому единорогу

Передаю судьбу мою.

Единорог убивает юношу.

Юноша

(умирая)

Жестокая, я умираю!

И странный звон, и все в огне...

Уйди, тебя я проклиная!

Леила нежная, ко мне...

Пери

Что стало с ним?

Недвижно тело,

Глаза погасли, кровь течет...

Ах, этого ли я хотела?

Я думала ль, что он умрет?

Раб уносит труп; появляется бедуин на коне.

Бедуин

Я слышал запах свежей крови

И я погнал сюда коня.

О, нет судьбы моей суровой!

Сражались здесь – и без меня.

Где бой был, девушка?

Пери

Ты воин?

Бедуин

Война – единый мой закон.

Пери (про себя)

Быть может, он меня достоин:

Он горд, отважен и силен.

Бедуин

Не ты ль была добычей боя?

О, если так, то ты моя!

По праву первого героя

Тобой владею ныне я.

Пери

Ты с девой грубым быть не можешь,

И честным брак да будет наш.

Какой ты выкуп мне предложишь,

Какой подарок брачный дашь?

Бедуин

Дам славу. Слаще жизни слава

На многолюдных площадях,

Когда проходишь величаво

И все склоняются во прах.

Иль в бездне аравийской ночи,

Когда раздастся львиный рев,

И ты на льва подымешь очи,

И очи вдруг опустит лев.

Я словно царь!

Где захочу я,

Там и раскину свой шатер,

В садах эмировых кочуя

И на вершинах диких гор.

Ко мне приходят бедуины,

Бойцы, какими горд Багдад,

Ужасные приходят джины...

И меч мой пьет, и меч мой рад.

Пери

А если вдруг архангел Божий

За мной иль за тобой придет,

Как защитишься ты?

Бедуин

Он тоже

Окровавленный упадет.

Появляется Искандер.

Искандер

Хвастливый воин попугаю

Подобен. Я сильнее был,

А больше глаз не поднимаю,

И это сделал Азраил.

Пери

Мне страшно.

Бедуин

Кто ты, тень?

Искандер

Искандер

Меня зовет твоя страна,

Но ведают об Александре

И западные племена.

Дана мне тихая могила

И горестное торжество,

Но смертный сон мой возмутило

Твое пустое хвастовство.

Иди, смотри, как убивают

Ничтожных древние бойцы.

Бедуин

Я посмотрю, как умирают

Второю смертью мертвецы.

Бьются. Бедуин падает.

Пери

Ты – первый в мире?

Искандер

Данник мрака,

Последний я, как он теперь.

В грязи живущая собака

Нас двух достойнее, поверь.

Уходит, унося труп.

Пери

Он только что был солнцем страсти,

И вот его уносят тело...

Ужели вестницей несчастий

Я в этот странный мир слетела?..

Появляется охота; пролетают сокола, пробегают гепарды, выезжают калиф и астролог.

Калиф

Не ты ли – лебедь, за которой

Мои помчались сокола,

И не тебя ль гепардов свора,

Как серну, бешено гнала?

Не, ты прекрасней серн проворных

И величавей лебедей

Под мягкими волнами черных,

Разбросанных твоих кудрей.

Астролог

Мне благосклонная планета,

О пери, сан открыла твой.

Но встань: потомок Магомета,

Калиф, беседует с тобой.

Пери

Ты – первый в мире?

Калиф

Цвет рубина,

Не первым быть бы я не мог:

Ведь тем, кто лучше господина,

Приносят шелковый шнурок.

Астролог

Созвездья утверждают явно,

Что солнце мира – наш калиф.

Калиф

Мой добрый астролог исправно

Мне льстит, подарок получив.

Но правда, блеск моей печати

Дарует смерть и торжество,

Таких богатств, красавиц, рати,

Я знаю, нет ни у кого.

А ты подобна изумруду,

И я люблю тебя одну,

Дочь дяди моего забуду,

Диван, охоту и войну,

Мы будем слушать ветер горный

С высоких каменных террас,

Смотреть на город, нам покорный,

На мир, живущий ради нас.

Пери

Не надо больше испытаний!

Калифа я не погублю.

Калиф

Что говоришь ты, дочь желаний?

Пери

Я повинюсь и люблю.

Появляется единорог.

Астролог

О звезды, я боюсь!

Калиф

Что это?

Пери

Уйди, ужасный зверь, не тронь!

Единогорг склоняется перед конем калифа.

Астролог

От кобылицы Магомета

Калифа происходит конь.

Калиф

Дай губы, милая!

Как розы Шираза, твой пылает рот.

Дай руки белые, как козы

Памирских снеговых высот.

Но что?

Сапфир огромный, цельный

Сияет, вправленный в кольцо...

Пери

Молчи! Кольцо мое смертельно!

Не смей смотреть, закрой лицо!

Мне дервиш дал его сегодня,

Промолвил: «Милому надень,

И, если слаб он, в преисподней

Еще одна заплачет тень».

Калиф

Надень кольцо мне.

Пери

Умоляю,

Что будет, если ты умрешь?

Астролог

Планеты...

Калиф

Я повелеваю!

Пери

Старик, быть может, молвил ложь...

Передает кольцо калифу; тот падает.

Пери

И он, и он – во тьме безмерной...

Нет, встань, ты должен, я хочу...

Астролог

Я от наследника, наверно,

Подарок новый получу.

Уносит труп.

Пери

Я в этот мир сошла для плена

Сладчайшего любви земной,

А смерть, как злобная гиена,

Повсюду крадется за мной.

Надежда, мысль о наслажденье,

Все обмануло, все ушло...

О, только б заслужить прощенье

Мне за содеянное зло,

Чтоб, возвратясь в сады Аллаха,

Не говорить, краснея, ложь...

Дервиш

(входя)

Вставай, иди за мной без страха,

Ты все поймешь и все найдешь.

Картина вторая

Улица Багдада. На заднем плане терраса дворца. Входят Пери и дервиш.

Пери

Устала я.

Вожатый строгий,

Не это ли конец пути?

Мои израненные ноги

Не в силах далее идти.

Дервиш

Ты пожелала искупления,

Перед грехом своим дрожа,

И каждое твое веление

Твой раб исполнит, госпожа.

О бедная, тебя я выдам

Твоим безжалостным врагам,

Их оскорблениям, их обидам,

На муку горькую и срам...

Проходят старуха и кади.

Старуха

Привет тебе, мой добрый кади.

Кади

Привет ответный.

Старуха

Говорят,

Что скоро будет здесь, в Багдаде,

Великолепнейший Синдбад;

С ним двести золоченых барок,

Каких еще не видел мир.

Кади

Он, верно, кади даст подарок!

Старуха

А я пойду к нему на пир.

Дервиш

(старухе)

О, госпожа моя, слетела

Печаль на блеск твоих седин,

Как птица хищная.

Старуха

В чем дело?

Дервиш

Твой нежный, твой прекрасный сын...

Старуха

Его нашли в чужом гареме,

Побили?

Как довольна я!

Он издевался надо всеми...

Дервиш

Он умер, госпожа моя.

Старуха

Ты шутишь, дервиш, я не верю!

Дервиш

Он шел к Багдаду и в пути

Пустынному попался зверю...

Никто не мог его спасти.

Старуха

А караван?

Дервиш

Его умелый

Слуга до города довел.

Старуха

И все верблюды целы

Дервиш

Целы.

Старуха

Ну, слава... Нет! О бездна зол!

Мой сын, он так любил фисташки

И франкских молодых рабынь!

Ты не привез его рубашки,

Пучка травы из тех пустынь?

Кади

Не плачь так громко, Бога ради,

Подумай, караван твой цел,

И ты цела.

Старуха

О, добрый кади

Ты мудрость взял себе в удел.

Но как я буду одинокой

В расцвете сорока трех лет?

Мой муж – больной и кривобокий,

И стар, как время, наш сосед.

У одного видны все ребра,

Другой мешка с овсом тучней...

Когда не ты, мой кади добрый,

То я останусь без детей.

Ты крепок, как орешек твердый...

Кади

(отступая)

О нет!

Я много перенес.

Старуха

Как роза, пышет нос твой гордый...

Кади

(отступая)

Мой нос – обыкновенный нос.

Старуха

Я хороша?

Кади

(отступая)

Была когда-то.

Старуха

И взор мой светится.

Кади

(отступая)

Бог с ним!

Старуха

О кади, кади, я богата...

Кади

(останавливается)

Мы после переговоров.

Дервиш

О мертвом вспомни, дочь позора!

Святая месть зовет теперь.

(Указывая на пери.)

Ты видишь девушку, которой

Повиновался дикий зверь.

Старуха

Как, и она теперь в Багдаде

И не боится никого?

Хватай ее, мой добрый кади,

Убийцу сына моего!

Кади

Страшна злодейке будет кара,

Клянусь моею бородой:

Пятьсот три палочных удара,

(В сторону.)

А перед казнью ночь со мной.

Появляется шейх.

Дервиш

Почтенный шейх, откинь суровость,

Склони ко мне твой важный взгляд!

Печальную ты знаешь новость

О том, что твой скончался брат?

Шейх

Что говоришь ты, вестник горя?

Мой брат, могучий бедуин...

Дервиш

Его зарезал, с ним заспоря,

Какой-то странный паладин.

Шейх

Пускай его проказа сгложет!

Нет, я сперва его убью...

Дервиш

Почтенный шейх, никто не может

С ним, сильным, справиться в бою.

Шейх

Ответь, я вне себя от гнева,

Чьего он рода, кто такой?

Дервиш

Его рукой владела дева,

Стоящая перед тобой.

Шейх

О мечь! О кровь! О духи ночи!

Я разъяренный лев, я слон!

Но что? Мои не видят очи,

Я черным гневом ослеплен...

Дервиш

Вон там. Ее уводит кади.

Шейх

А, нет! Отмщенье только мне!

Пусти, собака!

Кади

Мы в Багдаде,

А не в разбойничьей стране.

Шейх

Я – шейх пустыни и не смею

С тобою, жирным, говорить!

Бьет его. Кади и старуха убегают.

Но что я буду делать с нею?

Я не могу ее убить.

На шею девушек прекрасных

Не опускаются мечи.

Дервиш

Почтенный шейх, оплот несчастных,

Позволь сказать мне...

Шейх

Замолчи!

Ты, девушка... Молчит... И ясно,

И нежно смотрит, как любовь...

Ответь!... Нема... Она прекрасна,

Но между нами встала кровь.

Я и люблю, и ненавижу,

И замираю от стыда.

Дервиш

О, господин мой!

Появляется пират.

Шейх

Что я вижу?

Пират Али! Спешి сюда!

Привет тебе, товарищ старый,

Купи невольницу мою.

Пират

Полны невольниц все базары,

Но сто червонцев я даю.

Шейх

Четыреста. Она из рода

Высокого наверняка.

Пират

Ах, мало ценится порода

Рабыни или бедняка.

Я не Синдбад, отец богатства,

Что возвращается сюда.

Я беден.

Шейх

Ну, во имя братства,

Бери за триста.

Пират

Двести, да.

Шейх

О, блеск груди молочно-белых,

О, тяжесть бедер молодых!

Пират

На итальянских каравеллах

Я находил и не таких.

Шейх

Но там ты дрался.

Пират

Что мне драка?

Так, удовольствие одно,

Зато все даром.

Шейх

Духи мрака!

Бери за двести, все равно.

Сын калифа появляется на террасе.

Дервиш

О, повелитель правоверных,

Я падаю к твоим ногам.

Сын Калифа

Да ты святой не из примерных,

Коль странствуешь по городам.

Дервиш

О, горе!

Сын Калифа

Где? Скажи мне прямо!

Мука на рынке дорога?

Иль городскому каймакаму

Друзья наставили рога?

Дервиш

Ты шутишь, светлый?

Сын Калифа

Иль жениться

На склоне лет задумал ты

И не найдешь нигде девицы

Тебя достойной красоты?

Дервиш

Калиф, отец твой...

Сын Калифа

Знаю, знаю! Я роздал треть моей казны

За эту весть.

Дервиш

Я продолжаю,

Внимать и сильные должны.

Сын Калифа

Как алчны эти астрологи,

Шуты, монахи, мудрецы!

Чревовещатели и йоги –

Такие скучные глупцы!

Дервиш

Убийца кто?

Сын Калифа

Не все равно ли?

Кольцо.

Дервиш

Как речь твоя грешна!

Кольцо – пособник и не боле,

Кольцом владела вот она.

Сын Калифа

С ней важный шейх, моряк почтенный,

Она, – их, кажется, раба.

Ты палок хочешь, о смиренный,

Или позорного столба?

Дервиш

Ее готов продать пирату

Разбойник старый, бедуин,

А власть и право на расплату,

Калиф, имеешь ты один.

Сын Калифа

Ну, хорошо, я рассердился.

Хотя в Багдаде говорят,

Я гневен, что не возвратился

До этих пор мой друг, Синдбад.

Эй, кто там! Евнухи! Бегите,

Ведите девушку сюда,

Кто с ней, тех на кол, да смотрите,

Вы ей не сделайте вреда.

Два евнуха сбегают с террасы.

Пират

Как, стража?

Я на днях феску

Разбил у этого дворца.

Бежим скорей!

Шейх

Товарищ, руку!

И я вчера убил купца.

Убегают. Стража уводит пери.

Дервиш

Как я приду к небесной двери,

И что скажу Царю Высот,

Когда мне вверенная пери

Позорной смертию умрет?

(К сыну калифа.)

Скажи, что сделаешь ты с нею,

Не слишком будешь ли суров?

Сын Калифа

Дам ожерелье ей на шею

Из розоватых жемчугов.

Дам камень, вынесенный грифом

С алмазных россыпей луны.

Из-за нее я стал калифом

И господином всей страны.

Дервиш

Как добр ты!

Сын Калифа

Но, в пример народу,

Мой суд и благ и справедлив:

Ее тотчас же, бросят в воду.

И будет отомщен калиф.

Скрывается. Появляется Синдбад.

Синдбад

Уж год как, родину покинув,

Я с песней обошел моря,

И полон мой корабль рубинов,

Даров цейлонского царя.

Я был вельможею Непала,

Убил морского старика,

И птицу Рок во тьме поймала

Искусная моя рука.

Я торговал за облаками

И в океанской глубине,

Где люди с рыбьими хвостами,

Как божеству, молились мне.

Далеко за полярным кругом,

В пещере джинов ледяной

Проклятый Эблис был мне другом,

А джинша страшная – женой.

О, камни белого Багдада!

О, сладкий запах чеснока!

Смеются губы, сердце радо,

Для всех щедра моя рука.

Евнухи выводят пери; появляется глашатай.

Глашатай

Привет вам, граждане Багдада,

Синдбад вернулся наконец!

Идите все на пир Синдбада,

Во вновь отстроенный дворец!

Уходит.

1-й евнух

Брось девушку, идем, приятель!

2-й евнух

Боюсь калифа, не пойду!

1-й евнух

А птичьи головы в томате!

А бадиджаны, рис в меду!

Убегают; пробегают Кади и старуха.

Кади

Он мечет пригоршни рубинов

В толпящийся кругом народ.

Старуха

С собой привез он исполинов,

Один особенно урод.

Пробегают; появляются шейх и пират.

Пират

Идти к Синдбаду!

Что он мелет?

А стража, судьи!

Шейх

Все равно! Скорей!

Там всех рабынь поделят

И выпьют лучшее вино.

Уходят; появляются сын калифа и астролог.

Сын Калифа

К Синдбаду!

Ах, с его рассказом

Сравнится ль болтовня твоя?!

Астролог

Я просветлю вином мой разум.

Проходят.

2-й евнух

Пожалуй, побегу и я.

Убегает.

Дервиш

Они забыли отомщенье,

Непостоянны и во зле,

Скажи, какое искупленье

Найдешь ты, пери, на земле?

Пери

Печаль земная быстротечна

И улетает словно дым,

Не мертвецы томятся вечно

Под тяжким сводом гробовым.

Картина третья

Сад Гафиза. Утро. Купы роз и жасминов. Большие птицы.

Гафиз

Великий Хизр, отец садов,

В одеждах, как листва, зеленых,

Хранитель звонких родников,

Цветов и трав на пестрых склонах,

На мутно-белых небесах

Раскинул огненную ризу...

Вот солнце!

И судил Аллах

О солнце ликовать Гафизу,
Сюда, Коралловая Сеть,
Цветок Граната, Блеск Зарницы,
Дух Muskusa, я буду петь,
А вы мне отвечайте, птицы.
Поет.

Фазанокрылый, знойный шар
Зажег пожар в небесных долах.
Птицы

Мудрец живет в тени чинар,
Лаская отроков веселых.
Гафиз

Зажег пожар в небесных долах
Царь пурпурный и золотой.
Птицы

Лаская отроков веселых,
Мудрец подьмет кубок свой.
Гафиз

Царь пурпурный и золотой
Описан в чашечках тюльпанов.
Птицы

Мудрец подьмет кубок свой,
Ответный слыша звон стаканов,
Гафиз

Описан в чашечках тюльпанов
Его надир, его зенит.
Птицы

Ответный слыша звон стаканов,
Мудрец поет и говорит.
Гафиз

Его надир, его зенит

Собой граничит воздух тонкий.

Птицы

Мудрец поет и говорит,

Смеется, внемлет людне звонкой.

Гафиз

Собой граничит воздух тонкий,

Сгорает солнце-серафим.

Птицы

Смеется, внемлет людне звонкой,

Нагая дева перед ним.

Гафиз

Сгорает солнце-серафим

Для верного, для иноверца.

Птицы

Нагая дева перед ним,

Его обрадовано сердце.

Гафиз

Для верного, для иноверца

Шумит спасительный пожар.

Птицы

Его обрадовано сердце,

Фазанокрылый знойный шар.

Входят пери и дервиш.

Пери

Не это ль рай для чистых душ,

Заветные Господни кущи?

Кто этот величавый муж,

Так изумительно поющий?

Как кудри черные сплелись

С гирляндой роз багряно-красных!

Дервиш

Пчела Ширази, князь Гафиз,

Наставник юных и прекрасных.

Пери

О дервиш, убежим скорей,

К чему мне радость этой встречи,

Когда я бремя трех смертей

На слабые взвалила плечи,

И три ужасные лица

Мне усмеваются из гроба?

Дервиш

Аллах – защитник пришлеца.

Гафиз

(оборачивается)

Входите и садитесь оба.

Ты плачешь, девушка? О чем?

В саду Гафиза слез не надо,

И ты озарена лучом,

Как розы и жасмины сада.

Я тоже дервиш, но давно

Я изменил свое служенье:

Мои дары Творцу – вино,

Молитвы – песнь о наслажденье.

Дервиш

О, Сердце Веры, князь Гафиз,

Ты увидишь пери пред собою.

Она сошла из рая вниз,

Стать лучшего из нас женою.

И трое сильных, молодых

Из-за нее лежат в могиле.

Раскаянье и скорбь за них

Ей в сердце когти запустили.

Я твердо знаю, что помочь

Лишь ты, Язык Чудес, ей можешь.

Пускай меня покроет ночь,

Когда и ты ей не поможешь.

Гафиз

Кого же первым увела

Смерть в переходы лабиринта?

Пери

Красавца с голосом орла,

С лицом нежнее гиацинта.

Гафиз

(читает заклинание)

Крыло лучей, в стекло ночей

Ударь, ударь, стекло разбейся!

Алмазный свет, сапфирный свет

И свет рубиновый, развейся!

Я фениксом, я птицей Рок,

Я алконостом вещим кличу:

Отдай мне юношу-цветок,

О ночь, отдай свою добычу!

Появляется юноша с крылатой девушкой Эль-Анка.

Юноша

Никто не разлучит нас двух,

Эль-Анка, дева-совершенство!

(К Гафизу.)

Напрасно ты мой вырвал дух

Из белоснежных рук блаженства.

Гафиз

Блаженство мыслимо ль в нови?

Юноша

Такие там пылают светы,

Колеса пламени, лучи,

Каких не ведают поэты.

Гафиз

Быть может, ты теперь в раю?

Юноша

Не счесть обителей Господних,

И душу радуют мою

Восторги дальних преисподних.

Гафиз

(указывая на пери)

Скажи, о ней жалеешь ты?

Юноша

Могу ль тебе я не дивиться?

Ведь не сравнятся и цветы

С моею новою царицей.

Эль-Анка, девушка глубин,

Пускай увидят чужестранцы

В лучах сверкающий рубин,

Твои пленительные танцы.

Эль-Анка танцует.

Пери

Меня прощаешь ты?

Юноша

За что?

За то, что мир мой дивно светел?

За то, что из земных никто

Такую девушку не встретил?

Одна есть просьба у меня:

Проси умильно и приятно,

Чтоб в область белого огня

Гафиз пустил меня обратно.

Пери

Пусти его.

Гафиз

Иди.

Юноша и Эль-Анка уходят.

Один,

Сама ты видела, доволен.

Пери

Увы!

Свирепый бедуин

В аду и мукой ада болен.

Гафиз

(читает заклинание)

Пади расплавленным свинцом,

Моя отточенная воля,

В страну, забытую Творцом,

На льдистое ночное поле!

Пройди его, иди туда,

Где опрокинулась долина,

Иди и приведи сюда

Неистового бедуина!

Появляется бедуин.

Бедуин

Мне душно, обессилен я

Напорам воздуха земного,

Закон иного бытия

Волшебное разбило слово.

Гафиз

Откуда ты, о страх теней?

Бедуин

Я в черной пропасти блуждаю,

Рогатых львов, крылатых змей,

Орлов железных поражаю.

Они спускаются с высот,

Необычайны и ужасны,

И кровь зеленая течет,

Она пьянее крови красной.

Гафиз

Скажи, печальны мертвецы?

Земную радость любит всякий.

Бедуин

И яростней меня бойцы

Скитаются в том страшном мраке.

Я зрел хромца Тимура там,

Немврода в шкуре леопарда,

Масрура, равного царям,

И Сердце Львиное, Ричарда.

Как рок я выбрал бы иной?

Нет, мне мила моя обитель,

И сам Искандер там со мной,

Мой господин и победитель.

Пери

А я? Скажи, что делать мне?

Как исцелиться от печали?

Бедуин

Живи, чтобы во всей стране

О подвигах моих узнали.

Прекрасна жизнь моя была,

А смерть светла и величава,

Чтобы моя везде прошла,

Как знамена Омара, слава.

Скрывается.

Гафиз

Ты видишь, и второй счастлив,

Он не расстанется с могилой.

Пери

А третий, благостный калиф,

Лишенный царства с жизнью милой?

Гафиз

(читает заклинание)

Живое слово, устремись

Туда, где зарождение слова,

Ни внутрь, ни вглубь, ни вширь, а ввысь,

Ты, сила старая, за новой!

Как молния летит на кедр,

Как гриф бросается на грифа,

Пускай из звездносиних недр

Сойдет на землю дух калифа!

Появляется ангел.

Как! Ангел смерти!

Пери

Брат святой!

Гафиз

Земля, простишь с твоим поэтом!

Ангел

Я прихожу не за тобой,

Я – вестник, посланный с ответом.

Ты дух калифа вызвать мнил:

Его ничто не беспокоит,

Источник райский Эльзебил

Забвеньем мира сердце поит.

Он отдыхает на луне,

Вдыхает звезд благоуханье,

Над ним в спящей вышине

Немолчны клики и бряцанья.

Неслыханное торжество

Вкушает в небе дух-скиталец,

Аллах поставил на него

Своей ноги четвертый палец.

О нет, он не придет на зов,

Его он даже не услышит.

Я рек. Собрание мудрецов

Пускай слова мои запишет.

Сестра, облекшаяся в плоть,

Их распевать заставь поэта,

Чтоб знали люди, как Господь

Взыскал потомка Магомета.

Скрывается.

Пери

Как кров приветный кипарис

Дарует птице перелетной,

Так и меня, о, князь Гафиз,

Ты снова сделал беззаботной.

Ты петь меня научишь. Пусть

Я новые узнаю песни!

Пленительно взывает грусть,

Но радость говорит чудесней.

Гафиз

Глазами, полными огня,

Я в сердце сладостно ужален.

О пери, пожалей меня,

Я счастлив был, а стал печален.

Поет.

Твои глаза как два агата, пери!

Твои уста красней граната, пери!

Прекрасней нет от древнего Китая

До западного калифата пери,

Я первый в мире, и в садах Эдема

Меня любила ты когда-то, пери.

Но ты бледна, молчишь, не смотришь, разве

Любовью больше не богата пери?

За мудрость, за стихи его, Гафизу

Ужель дана не будет плата – пери?

Блаженство с нею всех блаженств желанней,

И горше всех утрат утрата пери.

Но я не дерзкий нищий, я влюбленный,

Что скажешь, то исполню свято, пери.

Пери

(поет)

Зачем печально так поет Гафиз?

Иль даром мудрецом слывет Гафиз?

Какую девушку не опьянит

Твоих речей сладчайший мед, Гафиз?

Бледна ли я?

И ангелы бледны,

Когда по струнам лютни бьет Гафиз.

Молчу? Молчат смущенные уста,

А сердце громче бурных вод, Гафиз.

Я не смотрю? Но солнце ли слепит,

Как тайн язык, чудес оплот, Гафиз?

Средь райских радостей, средь мук земли

Я знала – этот час придет, Гафиз.

Перед тобой стоит твоя раба,

Веди ее под твой намет, Гафиз.

Дервиш

Постой, перед моим Творцом

Я нерадивым не предстану.

Единорогом и кольцом

Тебя испытывать я стану.

Тогда лишь я увижу сам,

Что ни единый не сравнится

С тобой...

Гафиз

Какой ужасный гам

Вдруг подняли смешные птицы!

Подлетает птица.

Ты что, Гранатовый Цветок?

Птицы

Гафиз, в Алпахе просиявший,

Вернулся твой единорог,

Три дня тому назад пропавший.

И он вступает на крыльцо,

Неся на золоченом роге

То Соломоново кольцо,

Что ты хранил в своем чертоге.

Гафиз

Я рад, я все о нем скучал.

Пусть не боится он расплаты.

К тому же он кольцо достал,

Потерянное мной когда-то.

Но тише, будет торжества!

(К дервищу)

Ты говорил об испытанье,

Отец?

Дервиш

Забудь мои слова,

Целую след твой на прощанье.

Уходит.

Гафиз

(к Пери)

Ты словно слиток золотой,

Расплавленный в шумящих горнах,

И грудь под легкой пеленой

Свежее пены речек горных.

Твои глаза блестят, губя,

Твое дыханье слаще нарда...

Пери

Ты телу, ждущему тебя,

Страшнее льва и леопарда.

Для бледных губ ужасен ты,

Ты весь, как меч, разящий с силой,

Ты пламя, жгущее цветы,

И ты возьми меня, о милый!

Занавес